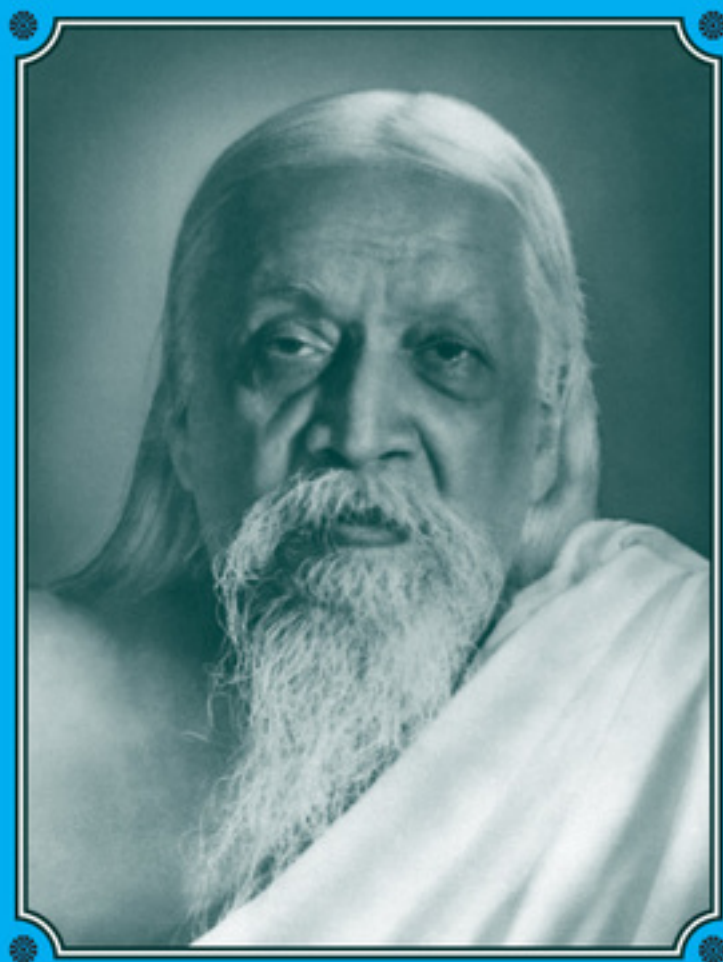

ШРИ АУРОБИНДО

СИНТЕЗ ЙОГИ

II

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений

Шри Ауробиндо

Шри Ауробиндо. Синтез йоги – II

«Адити»

2012

Ауробиндо Ш.

Шри Ауробиндо. Синтез йоги – II / Ш. Ауробиндо — «Адити», 2012 — (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений)

В данном томе представлены вторая и третья части «Синтеза Йоги», в которых Шри Ауробиндо раскрывает возможность единения с Божественным, следуя путем Знания и Любви. Дается описание методов, позволяющих человеку выйти за пределы нынешних ограничений, освободиться от эго, познать свое высшее «Я», обрести высочайшее духовное Знание и божественную Любовь. Особое внимание уделяется необходимости гармоничного сочетания развития внутреннего опыта и его проявления во внешней жизни.

Содержание

Предисловие	5
Биографическая справка	6
Часть вторая. Йога интегрального знания	9
Глава I. Объект Знания	9
Глава II. Обретение Знания	17
Глава III. Очищенное Понимание	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Шри Ауробиндо

Синтез Йоги II

«Вся жизнь – йога»

Предисловие

«Синтез Йоги» – главное, фундаментальное произведение Шри Ауробиндо, посвященное йоге. Оно состоит из четырех частей; в первых трех частях книги с позиций Интегральной Йоги рассматриваются основные пути традиционной индийской йоги: Карма-йоги (Йоги действий), Джняна-йоги (Йоги знания) и Бхакти-йоги (Йоги преданности); в четвертой части излагаются основы Йоги Самосовершенствования, предложенной Шри Ауробиндо. По словам самого Шри Ауробиндо:

«Синтез Йоги» не предназначался для того, чтобы дать метод, которому должны следовать все. Каждое направление йоги рассматривалось отдельно, со всеми его возможностями, и давалось объяснение того, каким образом разные пути йоги сходятся, – так, чтобы человек, начав следовать по пути Йоги знания, мог также достичь реализации Карма-йоги и Бхакти-йоги, и то же самое касается каждого пути. Было намерение, закончив раздел Йоги Самосовершенствования, предложить путь, на котором все системы йоги могли бы быть объединены, но эта часть так и не была написана.
18 мая 1936 г.

«Синтез Йоги» впервые начал издаваться в ежемесячном журнале «Арья», который выходил с августа 1914-го по январь 1921 г. Когда выпуск «Арьи» был прекращен, работа осталась незаконченной, и Шри Ауробиндо никогда не предпринимал попыток ее завершить. Тем не менее он частично отредактировал введение, существенно исправил первую часть «Йога божественных трудов» и внес значительные исправления в некоторые главы второй части «Йога интегрального Знания». Первую публикацию «Синтеза» в «Арье» и его незавершенную вторую редакцию разделяют более тридцати лет. В результате есть некоторые различия в терминологии между отредактированной и неотредактированной частями книги.

В 1948 г. главы, составлявшие «Йогу божественных трудов», были опубликованы отдельным изданием Библиотекой Шри Ауробиндо (Мадрас). Никакая другая часть «Синтеза» при жизни Шри Ауробиндо не издавалась самостоятельной книгой. В 1955 г. Международным университетским центром имени Шри Ауробиндо (Пондичери) «Синтез Йоги» был впервые опубликован в наиболее полном виде. Содержание этой книги, в которую вошли введение и четыре части, с незначительными изменениями использовалось для всех последующих публикаций.

В данном томе мы представляем вниманию читателей введение и первую вторую и третью части книги: «Йога божественных трудов», «Йога Интегрального Знания» и «Йога Божественной Любви».

Биографическая справка

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинаясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

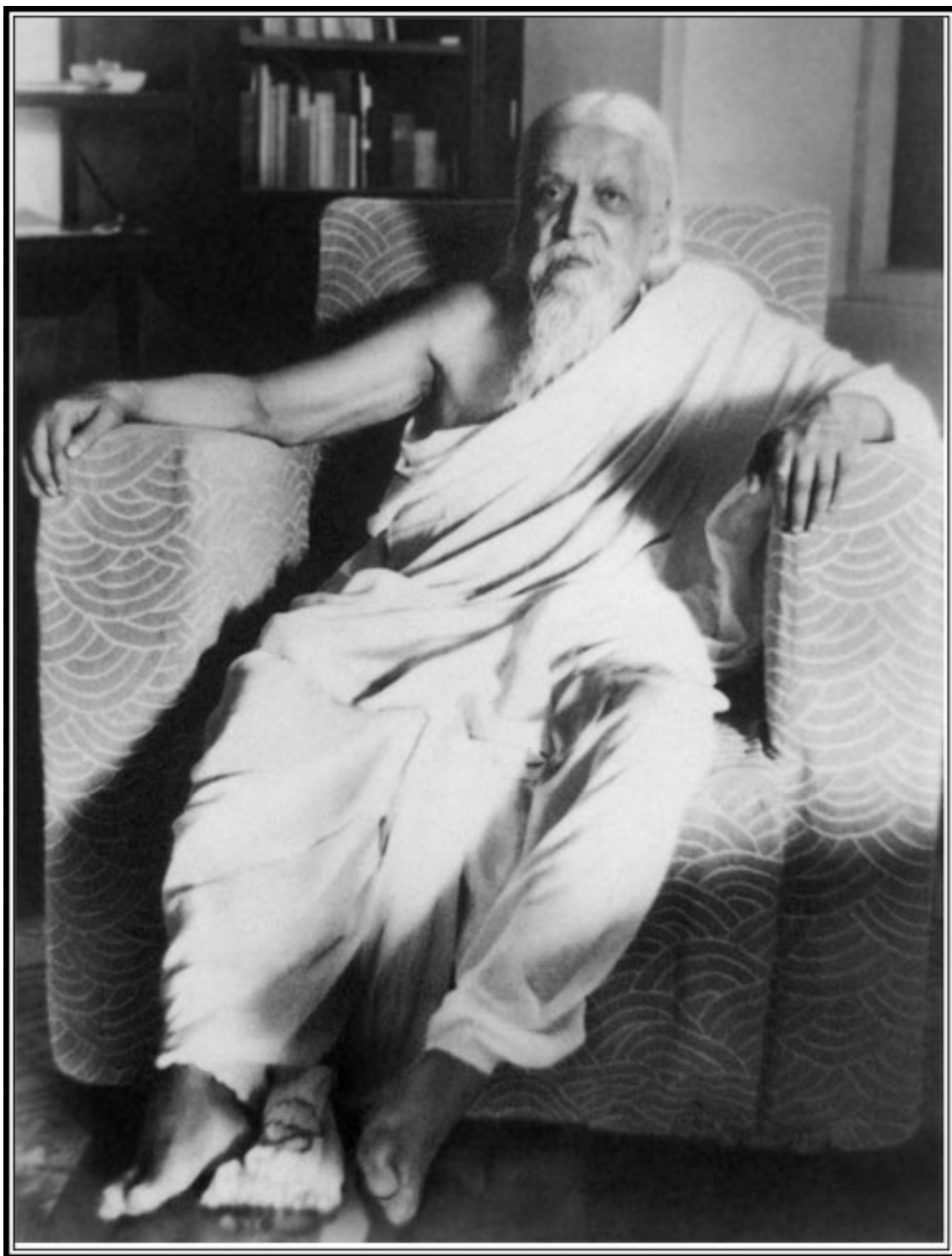
С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня

к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек – лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1950 г.

Часть вторая. Йога интегрального знания

Глава I. Объект Знания

Объектом любого духовного поиска является Знание, к которому человеческий ум обычно не обращается, – Знание кого-то или чего-то Вечного, Бесконечного и Абсолютного, отличного от знакомых нам преходящих сил и вещей, хотя этот кто-то или это что-то может пребывать в них или за ними или быть их творцом и началом. Духовный поиск нацелен на обретение состояния, позволяющего нам коснуться, проникнуть или же познать через отождествление это Вечное, Бесконечное и Абсолютное, на достижение сознания, отличного от нашего обычного сознания, занятого идеями, формами и предметами, на получение знания, превосходящего то, что мы обычно называем знанием, и являющегося чем-то самосущим, вечным и бесконечным. И хотя этот поиск может или даже обязательно должен начинаться – поскольку человек является ментальным существом – с использования наших обычных инструментов познания, он все же с такой же неизбежностью должен превзойти их и продолжиться, опираясь уже на сверхчувственные и супраментальные средства и способности, ибо предполагает обнаружение чего-то, что само по себе является сверхчувственным и супраментальным – недоступным уму и чувствам, хотя именно через них может прийти первый проблеск или отраженный образ этого.

Все традиционные йогические системы, как бы ни отличались они друг от друга в своих методах и подходах, исходят из постулата или представления о том, что Вечное и Абсолютное может быть лишь чистым трансцендентным бытием, запредельным космосу, или же небытием или, по крайней мере, пребывать в этом трансцендентном состоянии бытия или небытия. По их мнению, всё космическое существование или то, что мы называем существованием, относится к сфере неведения. Даже высочайшее индивидуальное совершенство, даже исполненное наивысшего блаженства космическое состояние – не более чем возвышенное состояние неведения. Всё, что относится к сфере индивидуального и космического, должно быть решительно отвергнуто искателем абсолютной Истины. Высшее, спокойное и неизменное «Я» или же абсолютное Ничто – это единственная Истина, единственный объект духовного знания. И это состояние знания, которого мы должны достичь, это новое сознание, отличное от нашего преходящего состояния бытия, – состояние Нирваны, угасания эго, прекращение всей ментальной, витальной и физической деятельности, любой активности вообще, состояние светлой и возвышенной умиротворенности, чистого блаженства безличного невыразимого и глубокого покоя. Средствами, с помощью которых можно достичь этого состояния, являются медитация и сосредоточение. Мы должны сосредоточиться исключительно на цели своего поиска и добиться, чтобы ум был полностью поглощен ею. Деятельность допустима лишь на первых этапах этого поиска, с тем чтобы очистить свое существо и морально и психологически подготовиться к принятию знания. Но даже эта деятельность должна либо ограничиваться ритуальными обрядами поклонения и строгим исполнением обязанностей, предписанных Шастрой, либо, как в буддизме, соответствовать восьмеричному пути и сводиться к возвышенному труду на благо других и заботе об их спасении, ведущим к полному забвению себя. В финале же любой подлинной и суровой Джняна-йоги все труды должны быть оставлены и замещены абсолютным покоем. Действие может лишь подготовить спасение, но не спасти. Любое продолжение действия несовместимо с высочайшим прогрессом и может стать непреодолимым препятствием в достижении духовных целей. Состояние высшего покоя прямо противоположно деятельности и недостижимо для тех, кто остается привержен работе. И даже преданность, любовь и поклонение нужны лишь незрелым душам и в лучшем случае являются наиболее возвышен-

ными средствами Неведения. Ибо, прибегая к ним, человек обращается к чему-то отличному от себя, более высокому и великому; но с точки зрения высшего знания такого не может быть, поскольку есть только одно «я» или нет никаких «я» вообще, за исключением некоего безличного существования, а значит, нет ни того, кто любит, поклоняется и обожает, ни того, кто является объектом этой любви, преданности и поклонения. Даже ум, осознав свою идентичность с изначальным бытием или небытием, должен прекратить свою активность и благодаря этому наполнить покоем всю природу. Должно остаться лишь абсолютное Неизменное, или вечное Ничто.

Джняна-йога в своем чистом виде практикуется с помощью интеллекта, несмотря на то что в конечном счете она превосходит как интеллект, так и все интеллектуальные процессы. Мыслитель в нас отделяет себя от всего, чем мы являемся в проявленном мире, отвергает эмоции, отстраняется от жизни и чувств, отделяет себя от тела, стремясь полностью отождествиться с тем, что превосходит его самого и все его возможности. Такой подход основывается на определенной истине, а также на опыте, который, на первый взгляд, оправдывает его. В Существовании имеется некая Первооснова, по природе своей являющаяся покоем и неподвижностью, некая глубочайшая Тишина, пребывающая по ту сторону становления и всех изменений проявленного мира, нечто неизменное, а потому превосходящее любую деятельность, по отношению к которой он в лучшем случае может быть лишь Свидетелем. И в иерархии наших психологических функций Ум, в каком-то смысле, стоит ближе всего к этой первооснове, к этому «Я», по крайней мере, к его аспекту осознающего все свидетеля, который наблюдает за всеми проявлениями активности, но способен полностью отделить себя от них. Сердце, воля и другие силы в нас в основе своей активны, обращены к действию и с его помощью реализуют себя – хотя они тоже могут спонтанно прийти в состояние определенной неподвижности, получив полное удовлетворение в результате своей активности или, наоборот, истощив свои силы вследствие постоянных разочарований и неудач. Ум – это тоже активная сила, но ему легче обрести покой, так как он может сознательно выбрать его и устремиться к нему. Ум более легко соглашается с возвышенной интеллектуальной концепцией безмолвного «Я»-Свидетеля, превосходящего любую нашу активность, и, однажды осознав этого неподвижного Духа, он готов успокоиться и тоже стать неподвижным, решив, что его миссия по обнаружению истины выполнена. Ибо, предаваясь наиболее характерной для себя активности, мышлению и рассуждению, он более склонен выступать в роли бесстрастного свидетеля, судьи и наблюдателя, чем активного участника и горящего энтузиазмом работника, и способен быстро достичь духовного или философского покоя и отрешенности. И поскольку человек является ментальным существом, ум служит ему в качестве пусть и не самого лучшего и высочайшего, но, по крайней мере, наиболее надежного, естественного и эффективного средства преодоления своего неведения. Вооруженный такими способностями, как понимание и размышление, сосредоточение, устойчивое созерцание, умение фиксировать внимание на определенном объекте, *śravaṇa*, *manana*, *nididhyāsana*, ум становится нашим самым главным и незаменимым помощником в реализации наших целей. И неудивительно, что он претендует на роль первопроходца и единственного доступного проводника или, по меньшей мере, знатока самых сокровенных врат, ведущих непосредственно в святилище.

На самом же деле интеллект только разведчик и исследователь; он может направлять, но не руководить или осуществлять. Руководителем путешествия, проводником, возглавляющим переход, первым и самым древним жрецом нашего жертвоприношения является Воля. Но эта Воля отлична от желаний сердца или требований и предпочтений ума – всего того, что мы обычно называем этим словом. Она является той сокровенной, доминирующей и часто скрытой сознательной силой нашего и любого другого существа – Тапасом, Шакти, Шраддхой, – которая властно определяет направление нашего движения и использует в качестве своих механических или более или менее сознательных слуг и орудий интеллект и сердце. Безличное «Я»,

пребывающее в умиротворении и покое, непричастное ко всем событиям и явлениям, является опорой и поддержкой существования, безмолвным каналом или принципом какого-то высшего Начала, но, само по себе, оно не это Высшее, не это единственно реальное бытие. Этим Вечным и Высшим Началом является Господь и изначальный Дух. Превосходя все виды деятельности и не связанный никаким из них, он является источником, руководителем, поставщиком материала и необходимой энергии, владыкой любого действия. Вся динамическая активность берет начало в этом высшем «Я» и определяется им; всё является его операциями, действиями его сознательной силы и не может быть чуждым ему или независимым от него. За всей этой активностью стоит сознательная Воля, Шакти Духа, стремящаяся проявить его бытие бесконечным множеством способов. Это не невежественная Воля или Энергия, она обладает знанием собственной сути и всего того, что она стремится проявить в космосе. Индивидуальным же орудием этой Энергии является тайная духовная воля и вера души в нас – главная, хотя и скрытая сила нашей природы, имеющая более тесную связь со Всевышним и (если мы однажды сумеем установить с ней контакт и сохранить его) выступающая в роли более надежного проводника и просветителя, так как, в отличие от нашего интеллекта с его поверхностными мыслительными процессами, она находится глубже и несравненно ближе к Неизменному и Абсолютному. И если искатель смысла жизни или йогического совершенства познал эту волю в себе и во вселенной и движется к намеченным ею божественным целям, какими бы они ни были, то он, вне всякого сомнения, следует высочайшим путем, обладает истинным знанием и делает то, что нужно делать.

Поскольку ум не является наиболее высокой или сильной частью Природы, а тем более единственным или самым чутким индикатором Истины, то не следует разделять его чувство удовлетворенности, возникающее при обнаружении им чего-то безличного и абсолютного или считать это признаком обретения высочайшего Знания. Рассудок дан нам для того, чтобы как-то управлять эмоциями, жизнью и другими составляющими нашего существа, но он не может заменить их собой; ему следует учитывать не только свои собственные запросы, но и запросы остальных частей природы, смотреть, получили ли они столь же полное удовлетворение, как и он. Высокий путь, начертанный абстрактно мыслящим рассудком, мог бы быть оправдан только в том случае, если бы целью Высшей Воли во вселенной было лишь нисхождение на уровень неведения, где ум, руководствуясь ложными идеями и ощущениями, действует как слепое орудие и тюремный надзиратель, а затем восхождение в тишину знания, где ум, руководствуясь уже правильными идеями и суждениями, действует как сознательное орудие и спаситель. Но вполне можно предположить, что ее цель не столь абсурдна и бессмысленна, что вселенная куда-то движется и стремление к Абсолюту может быть не таким холодным и абстрактным, что истина мира более сложна и многогранна и что высоты Бесконечного намного более богаты и беспредельны. Абстрактная логика неизменно приходит, как многие древние философские системы, к некоему бесконечному и пустому Отрицанию или столь же пустому бесконечному Утверждению; ибо, будучи абстрактной, она склонна к абсолютному абстрагированию, а никаких более абсолютных абстракций, чем эти две, быть не может. И ключом к божественному сверхчеловеческому знанию, вероятнее всего, станет не абстрактная логика самоуверенного, но ограниченного и некомпетентного человеческого ума, а конкретная, постоянно углубляющаяся, расширяющаяся и возрастающая в результате все более и более полного постижения бесконечных духовных богатств мудрость. Сердце, воля, жизнь и даже тело – такие же формы божественного Сознательного Бытия, как и интеллект, и они заключают в себе великий смысл. У них тоже есть возможности, благодаря которым душа может пробудиться и полностью осознать свою божественность, или средства, позволяющие ей наслаждаться этим осознанием. Целью Высшей Воли вполне может быть достижение некой вершины, когда все существо получает божественное удовлетворение, сияющие высоты озарят бездны, а материальное Бессозна-

тельное благодаря взаимодействию с высшим Сверхсознательным откроет свою Божественность.

Традиционный Путь Знания основан на отвержении: духовный искатель последовательно отвергает тело, жизнь, чувства, эмоции и в конце концов сам разум, чтобы погрузиться в неподвижное «Я» или высшее Ничто, или неопределимый Абсолют. Но путь интегрального знания предполагает достижение интегральной самореализации, и здесь отвергнуть нужно лишь нашу бессознательность, Неведение и последствия Неведения. Избавляясь от ложного отождествления с эго, мы позволяем проявиться в нас нашему истинному существу. Избавляясь от ложного взгляда на жизнь, как на механический цикл нашего телесного существования и процесс витального удовлетворения желаний и потребностей, мы позволяем проявиться нашей истинной жизни, исполненной энергии Божественного и радости Бесконечного. Избавляясь от ложности чувств с их подчиненностью материальной действительности и двойственности, мы открываем в себе более высокое и тонкое восприятие, благодаря которому становимся способны обнаружить присутствие Божественного в вещах и божественным образом откликаться на него. Избавляясь от фальши сердца с его неистовыми страстями и желаниями, симпатиями и антипатиями, мы позволяем проявиться в нас более глубокому сердцу, полному божественной любви ко всем созданиям, тоскующему по Бесконечному, стремящемуся к Нему и бесконечно жаждущему Его отклика. Избавляясь от фальши ума с его несовершенными ментальными конструкциями, его безапелляционными утверждениями и отрицаниями, его ограниченными и чисто абстрактными исканиями, мы позволяем раскрыться более великой способности к познанию, скрытой за ним, и постичь подлинную Истину Бога, души, Природы и вселенной. Интегральная самореализация – это кульминация, апофеоз эмоций, переживаемых сердцем, полное раскрытие его природной способности любить, радоваться, обожать и поклоняться; это кульминация, апофеоз ощущений, переживаемых чувствами, великое завершение их поиска божественной красоты, добра и восторга во внешних формах вещей; это апофеоз и кульминация жизни, ее трудов, стремления к божественной силе, мастерству и совершенству; это высочайший взлет мысли и преодоление ею своих собственных пределов, утоление ее жажды истины, света, божественной мудрости и знания. Интегральная самореализация – это не переход в некое иное состояние с отбрасыванием, в конце концов, всех этих элементов человеческой природы, а достижение высочайшего состояния, в котором они одновременно превосходят себя и обретают собственную абсолютность и безграничность, состояние высшей и невыразимо прекрасной гармонии.

В основе традиционного пути Знания, оправдывая его методику отхода от природы и отказа отождествляться с ее частями, лежит всепоглощающее духовное переживание. Все, кто в какой-то степени смогли выйти за пределы активного ума и проникнуть в безграничные внутренние просторы, со всей глубиной, интенсивностью и убедительностью испытали это великое освобождающее переживание, осознали нечто внутри себя, пребывающее позади и вне вселенной и всех ее форм, интересов, целей, обстоятельств и событий, – нечто спокойное, невозмутимое, бесстрастное, безграничное, неподвижное и свободное, узрели нечто неопишемое и неуловимое, пребывающее над ними, во что можно проникнуть, лишь отказавшись от собственной личности, ощутили присутствие вездесущего вечного Пуруши-свидетеля, почувствовали некую Бесконечность или Вневременность, взирающую на них с головокружительных высот, где полностью отрицается все существующее здесь, и являющуюся единственно Реальной. Это переживание можно считать наивысшей точкой, которой способен достичь одухотворенный ум, устремивший свой взор за пределы своего собственного бытия. Ни один человек, не испытывавший его, не может быть полностью свободен от ума и его ограничений, но никто не обязан останавливаться на этом переживании. Каким бы великим оно ни было, оно лишь Уму позволяет со всей ошеломляющей очевидностью пережить то, что превосходит как его самого, так и всё, о чем он может помыслить. Это высочайшее негативное переживание, но

если подняться еще выше, то мы сможем узреть весь ослепительный свет бесконечного Сознания, безграничного Знания и позитивного абсолютного Присутствия.

Объект духовного знания – это Высшее, Божественное, Бесконечное и Абсолютное. Это Высшее связано с нашим индивидуальным существованием и со вселенной и в то же время запредельно и для души, и для вселенной. Ни вселенная, ни индивидуум не являются тем, чем они кажутся на первый взгляд, ибо данные, предоставляемые нашим умом и чувствами, пока они не просветлены и не наделены более высокой супраментальной и сверхчувственной способностью познавать, остаются ложными данными, несовершенным видением, тусклым и искаженным образом. И все же нынешний внешний образ индивидуума и вселенной – это своеобразный символ того, чем они в действительности являются, символ, указывающий на некую реальность, пребывающую позади него. Истина обретается путем прояснения данных, предоставляемых нам умом и чувствами, и сначала это происходит благодаря работе более высокого разума, озаряющего и исправляющего, насколько это возможно, выводы невежественного чувственного ума и ограниченного физического рассудка; это способ, к которому прибегает любой исследователь и ученый. Но выше этого человеческого знания есть другое, есть Истина-Сознание, превосходящая наш интеллект и возносящая нас в истинный свет, преломленным лучом которого является все ментальное знание. Там абстрактные понятия чистого рассудка и конструкции ума исчезают или же превращаются в конкретное видение души и несомненную реальность духовного опыта. Обладая этим знанием, можно устремиться к абсолютному Вечному, потеряв из виду душу и вселенную, но также можно посмотреть на проявленный мир глазами этого Вечного. Тогда мы обнаруживаем, что неведение ума и чувств и вся кажущаяся тщета человеческой жизни – не просто результат бессмысленного прихода сюда сознательного существа, не нелепая и досадная ошибка. Все это предусматривалось как подготовительная площадка для самопроявления Души, низошедшей из Бесконечного, как материальная основа для ее саморазвертывания и обретения себя в условиях вселенной. Верно то, что сами по себе ум, чувства и жизнь и всё здесь существующее не имеют никакой реальной ценности, и придавать им какой-то самостоятельный смысл значит предаваться иллюзии, Майе; но с точки зрения Высшего они обладают высшим смыслом, а с точки зрения Абсолютного – абсолютным Потенциалом, и именно это, эта сопричастность высшей Истине и наделяет их нынешней относительной ценностью. Именно этот всеобъемлющий опыт лежит в основе глубочайшего интегрального и самого сокровенного знания себя и мира.

Применительно к нашей личности, Всевышний представляет собой наше подлинное и высочайшее «я» – то, чем мы изначально являемся в своей сути, и то, из чего мы низошли в нашу проявленную природу. Искатель духовного знания, стремящийся достичь этого истинного «Я» в себе, должен отвергнуть, как это предписывается на традиционном пути знания, все его обманчивые маски. Он должен обнаружить, что тело не является нашим «я», основой нашего существования; это просто некая осязаемая и доступная чувственному восприятию форма Бесконечного. Взгляд на Материю как на единственную основу мироздания, а на физический мозг, нервы, клетки и молекулы как на единственную истину всего нашего существования – мощный и ущербный базис материализма, – есть заблуждение, принятие частного за целое, темной основы или тени вещей за их сияющую сущность, приписывание абсолютному нулю функций Целого Числа. Материалист принимает творение за творящую Силу, средство выражения – за То, что выражает и выражается. Материя и наш физический мозг, нервы и тело – это поле и основа для деятельности витальной силы, призванной соединить высшее «Я» с внешней формой его трудов и поддерживать их энергией, непосредственно исходящей от высшего «Я». Материальные процессы являются внешними знаками, посредством которых душа выражает свое восприятие определенных истин Бесконечного и делает их действительными в условиях Субстанции. Все это лишь язык, код, условные обозначения, система символов и само по себе не является глубочайшей истиной того, на что указывает.

Жизнь – энергия, витальность, играющая в мозге, нервах и теле – тоже не является нашим «Я»; это лишь одна из сил, но не единственная сила Бесконечного. Взгляд на силу жизни, управляющую Материей, как на основу, источник и подлинного творца всего мироздания – шаткий и неустойчивый базис витализма – тоже заблуждение, принятие частного за целое, прилива на ближайшем берегу – за весь океан и все его воды. Сторонник витализма берет некий мощный, но внешний аспект существования и объявляет его сутью и основой всего. Сила жизни – это пришедшее в движение сознание, которое само по себе превосходит ее. Это сознание, несмотря на свою деятельность и осязаемость, не воспринимается нашим интеллектом до тех пор, пока мы не достигаем более высоких уровней Ума, являющегося на данный момент вершиной нашей природы. Ум, на первый взгляд, кажется нам творением Жизни, но на самом деле он есть скрытая, хотя и не изначальная, причина Жизни, он стоит за ней и в какой-то степени раскрывает ее тайну; Ум берет свое начало не в Жизни, а в том, что дает ей начало и более тусклым выражением чего она сама является.

Но и Ум – наша ментальность, наше мышление, наша часть, способная к пониманию – тоже не является нашим «Я», *Тем*, началом и концом всего; это лишь отсвет, отброшенный Бесконечным. Взгляд на Ум, как на создателя форм и вещей, которые сами существуют только в Уме – хрупкий и непрочный базис идеализма, – тоже заблуждение, принятие частного за целое, тусклого преломленного луча света за ослепительно яркое солнце. Этот идеалистический взгляд тоже не может узреть первооснову вещей, не может даже коснуться ее, так как сосредоточен на одном из низших аспектов Природы. Ум – это сумрачный, неясный, внешний ореол сознательного существования, которое не только не ограничено ментальностью, но и превосходит ее. Следуя традиционным путем знания и переставая отождествлять себя с телом, жизнью и умом, мы приходим к постижению и осознанию некоего чистого сознательного существования, внутренне пробужденного, наслаждающегося собственным бытием, не зависящего от ума, жизни и тела. Достигая вершин этого позитивного переживания, мы понимаем, что это и есть Атман, высшее «Я», изначальная и подлинная природа нашего существования. Здесь наконец-то появляется нечто по самой своей сути истинное, но в стремлении как можно быстрее достичь этого мы исходим из предположения, что между мыслящим умом и Высочайшим ничего нет, *buddheḥ paratastu saḥ*, и, закрыв глаза в самадхи, пытаемся перенестись через все промежуточные планы, даже не взглянув на эти великие и сияющие царства Духа. Цели, возможно, мы достигаем, но лишь затем, чтобы уснуть в Бесконечном. Или же, если мы остаемся бодрствующими, то опустошившему себя Уму удастся осознать лишь внешние аспекты Высочайшего, но не Его сокровеннейшие глубины и высоты, *Parātmāra (parātpara)*. Ум способен воспринимать это «Я» лишь в призрачных образах ментализированной духовности и довольствоваться ментальным отражением Сат-Чит-Ананды. Нам не достичь высочайшей истины и интегрального знания себя за счет такого стремительного прыжка в Абсолютное – для этого нужно превзойти ум и терпеливо подниматься в Сознание-Истину, где Бесконечное может быть познано, прочувствовано, увидено, пережито во всей полноте своих неисчерпаемых богатств. Там мы обнаруживаем, что «Я», которым мы являемся, есть не только неподвижный, призрачный, пустой Атман, но и великий динамический индивидуальный, универсальный и трансцендентный Дух. Абстрактные обобщения ума не могут выразить это «Я», этот Дух; все вдохновенные описания провидцев и мистиков не в состоянии в полной мере раскрыть его внутренний смысл и передать его великолепии.

Применительно ко вселенной Всевышний – это Брахман, единственная Реальность, являющаяся не только духовной, материальной и сознательной основой всех ее идей, сил и форм, но и тем, что порождает, поддерживает их и владеет ими, – космическим и супракосмическим Духом. Все конечные понятия – Сила и Материя, Имя и Форма, Пуруша и Пракрити, – к которым мы можем свести вселенную, еще не есть то, чем она по своей сути или по своей природе в действительности является. Как всё, что мы собой представляем, есть лишь игра и

форма, ментальное, психическое, витальное и физическое выражение высшего «Я», независимого от ума, жизни и тела, так и вселенная есть игра и форма, космическое выражение души и природы высшего существования, независимого от материи и силы, идеи, имени и формы, а также от фундаментального различия между Пурушей и Пракрити. Наше высшее «Я» и высшее Существование, ставшее вселенной, являются одним духом, одним «я», одним существованием. Индивидуум по своей природе является одним из проявлений универсального Существа, а по духу, пребывающему в нем, – эманацией Трансцендентного. Ибо, познавая себя, он обнаруживает, что его подлинное «я» является не этой природной личностью, не этой сотворенной индивидуальностью, а, в его отношениях с другими существами и с Природой, универсальным существом, а в своем более высоком аспекте – частицей или живым образом высшего трансцендентного Духа.

Это высшее Существование не зависит ни от индивидуума, ни от вселенной. Поэтому искатель духовного знания может превзойти или даже отбросить две эти силы Духа и прийти к постижению чего-то совершенно Трансцендентного, чего-то неопишуемого и ментально непознаваемого, Абсолюта в полном смысле этого слова. На традиционном пути знания индивидуальное и универсальное отбрасываются. Искомый Абсолют есть нечто неопределимое, неопишуемое, самодостаточное, ни то ни это, *neti neti*. И все же мы можем сказать о нем, что это Единый, что это Бесконечный, что это Несказанное Блаженство, Сознание, Существование. Хоть он и непознаваем для ума, мы можем, благодаря нашему индивидуальному существованию и именам и формам вселенной, достичь реализации высшего «Я», которое есть Брахман, а благодаря реализации этого «Я» прийти к определенному постижению этого запредельного Абсолюта, главным представителем которого на уровне нашего сознания является наше истинное «Я» (*svarūpa*). Человеческий ум, пытаясь сформулировать для себя мало-мальски понятную концепцию трансцендентного и самосущего Абсолюта, вынужден использовать такого рода приемы. Система отрицания необходима ему для того, чтобы избавиться от своих собственных определений и ограниченного опыта; ему приходится убежать в Бесконечное сквозь туман Неопределимого. Ум ведь живет за тюремными стенами ментальных конструкций и символов, необходимых ему в его работе, но не являющихся изначальной истиной ни Материи, ни Жизни, ни Ума, ни Духа. Но если мы однажды сможем пересечь границу сумерек Ума и подняться в обширные пространства супраментального Знания, необходимость в этих конструкциях и символах исчезнет. На уровне Сверхума человек получает совсем другой опыт познания высшего Бесконечного – позитивный, живой и непосредственный. Абсолют превосходит как личностное, так и безличное, и все же он одновременно является и Безличным, и верховной Личностью, и всеми личностями вообще. Абсолют выше различий между единством и множественностью, и все же он и Единый, и неисчислимое Множество во всех вселенных. Он превосходит все качественные ограничения, и все же он не ограничен бескачественной пустотой и включает в себя всю бесконечность качеств. Он есть индивидуальная душа и все души, и даже больше; он и бесформенный Брахман, и вселенная. Он – космический и супракосмический дух, Всевышний, верховное «Я», верховный Пуруша и верховная Шакти, Вечно Нерожденный, который постоянно рождается, Бесконечный, проявляющий себя в бесчисленных конечных формах, многоликий Единый, сложный Элемент, многомерная Линейность, Глагол невыразимого Безмолвия, безличная вездесущая Личность, Тайна, прозреваемая его духом на уровне высочайшего сознания, но вовеки недоступная более низкому сознанию и скрытая от него своим ослепительным светом. Конечному уму все эти противоположные качества кажутся несовместимыми и противоречащими друг другу, но супраментальное Сознание-Истина неизменно видит и переживает их как нечто настолько единое и взаимодополняющее, что помыслить о них как о чем-то противоположном становится просто невозможным. Стены, воздвигнутые измеряющим и разделяющим Интеллектом, исчезают, и Истина в своей простоте и красоте проявляется и сводит всё к различным способам выражения своей гармо-

нии, единства и света. Градации и различия остаются, но лишь как внешние величины или образы, которыми можно пользоваться, а не как темница для забывшего себя Духа.

Познание трансцендентного Абсолюта, а также его проявлений в универсальном и индивидуальном существовании является окончательным и вечным знанием. Наши умы могут по-разному обращаться с этим знанием, они могут создать на его основе конфликтующие философские системы, могут ограничить его, модифицировать, сильно преувеличить или преуменьшить какие-то его аспекты, прийти с его помощью к истине или заблуждению; однако, несмотря на все наши интеллектуальные подходы и несовершенные формулировки, окончательным фактом остается то, что если мы доведем каждую линию наших рассуждений и наш духовный опыт до их конца, то окажется, что их финалом является это знание. Ничего кроме этой вечной Реальности, этого «Я», этого Брахмана, этого Трансцендентного, пребывающего над всем и во всем, проявленного, но все же скрытого в индивидууме, проявленного, но завуалированного во вселенной, который не может быть объектом Йоги духовного знания.

Достижение вершины Йоги знания не обязательно означает прекращение существования в мире. Ибо Всевышний, с которым мы сливаемся, Абсолютное и Трансцендентное, в которое мы проникаем, всегда обладает полным и целостным сознанием, являющимся целью нашего поиска, и использует его для поддержания своей игры в проявленном мире. Также нам нет никакой нужды полагать, что наше физическое существование закончилось, поскольку его цель, благодаря обретению знания, достигнута, задача осуществлена и, следовательно, нам более нечего здесь делать. Ибо это первоначальное достижение с его чувством освобождения, глубочайшим безмолвием и покоем есть лишь вечная самореализация, осознание индивидуумом своей истинной сущности в глубинах своего сознательного существа; опираясь на этот фундамент, упроченный безмолвием и являющийся основой свободы и освобождения, ему еще предстоит продолжить бесконечный процесс самореализации Брахмана, процесс его динамического божественного проявления в индивидууме, а также (благодаря присутствию, примеру и деятельности такого индивидуума) в других и во вселенной в целом – приняться за ту работу, ради которой Великие остаются на земле. Наша динамическая самореализация не может быть осуществлена до тех пор, пока мы пребываем в эгоистическом сознании, в сумерках ума, в оковах неведения. Наше нынешнее ограниченное сознание может быть лишь полем подготовки, но никак не итогом и завершением; ибо вся его активность проникнута эгоизмом и искажена неведением и заблуждением. Подлинная и божественная самореализация Брахмана в проявленном мире возможна лишь в том случае, если мы опираемся на сознание Брахмана, а жизнь воспринимаем как свободные души, Дживанмукты.

Это и есть интегральное знание, ибо мы постигаем, что взгляд, освобожденный от шор неведения, повсюду и во всех состояниях видит одного только Единого, что для божественного восприятия всё есть неделимое и цельное Божественное. Это только ум, которому пока что удобнее иметь дело с конкретными объектами и стремиться к конкретным целям, пытается провести искусственную черту, жестко разделяющую и навеки противопоставляющую один аспект вечного единства другому. Жизнь освобожденного человека не менее, а более активна и плодотворна, чем жизнь связанной души и невежественного ума, ибо такой человек принимается за любые дела, *sarvakṛt*, обладая при этом подлинным знанием и более великой силой сознания. Более того, верша все эти труды, он не утрачивает ощущения высшего единства, не падает с высот высшего сознания и высочайшего знания. Ибо Всевышний, как бы ни был он сейчас скрыт от нас, присутствует здесь, в мире, и его присутствие в материальном мире не менее ощутимо, чем это может быть в самом глубоком и абсолютном состоянии растворения во Всевышнем, в самой запредельной Нирване.

Глава II. Обретение Знания

Таким образом, объектом йогического знания является высшее «Я», Божественное, Высшая Реальность, Все Сущее, Трансцендентное, то есть Единый во всех своих аспектах. Обычные объекты познания – внешние формы проявления жизни и материи, психологическая причина наших мыслей и действий, деятельность сил видимого мира – тоже могут стать частью этого знания, но лишь в том случае, если они рассматриваются как одно из проявлений Единого. Совершенно очевидно, что знание, которого стремится достичь йога, должно существенно отличаться от того, что люди обычно понимают под этим словом. Ибо обычно мы считаем знанием интеллектуальное понимание витальных, ментальных и физических явлений, а также законов, которые управляют ими. Такое знание основывается на нашем чувственном восприятии и на интеллектуальном осмыслении воспринятого, и его ищут отчасти для получения чисто интеллектуального удовлетворения, а отчасти для извлечения практической пользы и обретения больших возможностей, которые дает знание, в управлении нашими собственными жизнями и жизнями других, в использовании на благо человека тайных или явных сил Природы, в том, чтобы помогать или вредить, спасать и возвышать или угнетать и уничтожать наших собратьев. В действительности йога соизмерима со всей жизнью и может включать в себя все эти цели и намерения. Есть даже йога¹, которая может практиковаться как для потворства собственным прихотям, так и для победы над собой, как для причинения вреда другим, так и для их спасения. Но понятие «вся жизнь» включает в себя не только и не столько жизнь, которую ныне ведет человечество. Это, скорее, жизнь, устремленная к более высокому и по-настоящему сознательному существованию и рассматривающая его как свою подлинную цель, тому существованию, которым наше полусознательное человечество еще не овладело и которого способно достичь, лишь преодолев себя и совершив духовное восхождение. Именно это более великое сознание и более высокое существование следует считать главной целью йогической дисциплины.

Это более великое сознание, это более высокое существование не есть просветленная или озаренная ментальность, поддерживаемая более великой динамической энергией или же поддерживающая более чистые в моральном отношении жизнь и нравы. Это сознание и существование превосходят обычное человеческое сознание не количественно, а качественно и сущностно. Измениться должен не просто внешний вид или фасад нашего существования, а сама его основа и динамический принцип. Искатель йогического знания стремится проникнуть в то тайное сознание, превосходящее ум, которое, скрыто пребывая в основах мироздания, доступно здесь лишь оккультному видению. Ибо только это сознание может истинно познавать и, только обладая им, мы можем постичь Бога и по-настоящему познать мир, его природу и тайные силы. Весь этот мир, все, что мы видим и ощущаем в нем, а также то, что мы увидать не можем, есть лишь внешнее выражение чего-то недоступного уму и чувствам. Знание, которое органы чувств и интеллект, интерпретирующий их данные, могут предоставить нам, не является подлинным знанием – мы познаём лишь внешнюю сторону реальности. Но даже внешние объекты и феномены не могут быть должным образом познаны, если мы прежде не познаем истинную Реальность, образами которой они являются. Эта Реальность является их «я», их сущностью, а есть только одно «я», присущее всему; когда оно познано, все остальные вещи и явления тоже могут быть познаны в самой своей сути, а не только, как сейчас, на самом внешнем, феноменальном уровне.

---

¹ Йога развивает силу, даже если мы этого не хотим и сознательно не ставим перед собой такой цели; а сила это всегда обоюдоострое оружие, которое может использоваться и для того, чтобы навредить или убить, и для того, чтобы спасти и помочь. Необходимо также заметить, что не всякое разрушение является злом. – Прим. Шри Ауробиндо.

Очевидно, что, сколько бы мы ни изучали явления видимого мира, мы не сможем познать высшее «Я», или самих себя, или то, что мы называем Богом. Телескоп, микроскоп, скальпель, реторта, перегонный куб не позволят нам выйти за пределы физической реальности, хотя нам может быть и удастся с их помощью проникать во все более и более глубокие слои этой реальности и познавать ее тайны. Если мы ограничимся данными наших органов чувств и физических приборов, служащих им подспорьем, и с самого начала откажемся признавать существование какой-то иной реальности, помимо грубо материальной, и иных средств познания, помимо физических, нам придется прийти к заключению, что реальна только материя и что нет ни нашего, ни вселенского высшего «Я», ни Бога внутри или вовне, ни даже нас самих, за исключением этого агрегата, состоящего из мозга, нервов и тела. Но к такому выводу мы придем лишь потому, что с самого начала согласились с этим исходным тезисом и ограничили себя его рамками.

Если же некое «Я», некая Реальность, недоступная органам чувств, все-таки существует, то, чтобы обнаружить и постичь ее, нужны средства, неизвестные физической науке. Интеллект к этим средствам тоже не относится. Вне всякого сомнения, существует немало супрафизических истин, к постижению которых интеллект способен прийти путем размышлений и умозаключений, а затем придать им форму интеллектуальных концепций. Сама идея Силы, к примеру, на которой так настаивает наука, является концепцией, истиной, к которой интеллект мог прийти, только абстрагировавшись от полученных им данных; ибо мы можем видеть и ощущать лишь результаты деятельности этой универсальной силы, но не ее саму, и именно исходя из этих результатов мы приходим к выводу, что такая сила существует. Точно так же интеллект, следуя путем строгого анализа, может прийти к пониманию и интеллектуальному убеждению, что высшее «Я» существует, и это убеждение может стать очень реальным, очень светлым, очень мощным началом в постижении чего-то иного и более великого. Впрочем, сам по себе интеллектуальный анализ приводит лишь к упорядочиванию четких и ясных понятий, возможно, даже к правильному упорядочиванию верных понятий; но все равно это не то знание, к которому стремится йога. Ибо само по себе интеллектуальное знание не обладает силой. Человек может постичь все его тонкости, но при этом ничуть не измениться, разве что пережить некое более возвышенное интеллектуальное озарение. Преображения существа, которое ставит своей целью йога, может вообще не произойти.

Да, действительно, обдумывание и правильное различение являются важной частью Йоги знания; но они нужны, скорее, для устранения с пути препятствий, а не для постижения той абсолютной реальности, которая находится в конце этого пути. Наши обычные интеллектуальные представления – это камень преткновения на пути знания; ибо они порождены ошибочными данными органов чувств и основываются на идее, что материя и тело – это реальность, что жизнь и сила – это реальность, что страсть и эмоция, мысль и чувство – это реальность; в результате мы отождествляем себя со всем этим и, в силу этого отождествления, не можем вернуться к своему подлинному «я». Поэтому искателю знания необходимо убрать этот камень со своего пути и обрести верные представления о себе и о мире; ибо как нам прийти к познанию подлинного «я», если мы не только не имеем представления о том, что это такое, но и отягощены идеями, прямо противоречащими истине? По этой причине правильное мышление на этом пути является необходимым предварительным условием и, как только ум приучен к правильному мышлению, свободному от заблуждений органов чувств, прошлых ассоциаций и интеллектуальных предпочтений, его понимание становится очищенным и не чинит серьезных препятствий дальнейшему процессу познания. Впрочем, правильное мышление приносит реальные плоды только в том случае, если очищенное понимание дополняется другими познавательными операциями – видением, переживанием и реализацией.

Что же это за операции? Это не просто психологические приемы, вроде самоанализа и самонаблюдения. Хотя такой анализ и такое наблюдение, как и правильное мышление, чрез-

вычайно важны и реально необходимы. Более того, они могут, при умелом использовании, придать правильному мышлению невероятную силу и эффективность. Они, подобно интеллектуальному различению, основанному на тщательном обдумывании, обладают очищающим эффектом и ведут к известного рода самопознанию, к избавлению от душевных и эмоциональных расстройств и даже от нарушений понимания. Любой вид самопознания это прямая дорога к познанию подлинного «Я». В Упанишаде говорится, что Самосуший распахнул створки души наружу, и взоры большинства людей обращены вовне, на внешние формы; и только редкая душа, способная, благодаря своей зрелости, к спокойному размышлению и непрерывному стяжанию мудрости, обращает свой взор вовнутрь, видит «Я» и обретает бессмертие. И такие психологические приемы, как самонаблюдение и самоанализ, часто предваряют и готовят это обращение взора вовнутрь. Узреть свою собственную внутреннюю природу нам легче, нежели внутреннюю природу вещей, во-первых, потому, что нам сразу же бросается в глаза и сбивает с толку их внешняя форма, а во-вторых, потому, что у нас нет предшествующего опыта познания этой внутренней природы, отличной от их физического облика. Очищенный и успокоенный ум может уловить отражение Бога в мире, а напряженное сосредоточение может помочь обнаружить Бога в мире и «Я» в Природе еще до реализации этого в нас самих, но такие случаи редки и труднодостижимы.² Только в самих себе мы можем наблюдать и постигать процесс становления «Я» в природе и проследить этапы его возвращения в самосушее бытие. Поэтому древний призыв «Познай самого себя» всегда будет первым напутствием на пути к подлинному знанию. Хотя, если говорить о психологическом самопознании, то это еще не реализация «Я» в его изначальном духовном бытии, а лишь постижение его качеств.

Таким образом, знание, к которому мы должны прийти с помощью йоги, это не просто интеллектуальное постижение истины или умение отличать ее от лжи; не является оно также и ясным психологическим пониманием того, как действуют в нашем существе гуны. Мы должны достичь «реализации», в полном смысле этого слова; сделать высшее «Я», трансцендентное и универсальное Божественное внутренне и внешне реальными для себя; более того, только в свете этого «Я» мы сможем увидеть, как реально действуют гуны, и понять, что за их игрой стоит процесс становления этого «Я» в психических и физических условиях нашего земного существования. Эта реализация включает в себя три последовательные стадии – внутреннее видение, тотальное внутреннее переживание и отождествление.

Внутреннее видение, *dr̥ṣṭi*, способность, столь высоко ценимая древними провидцами и превращающая человека из простого мыслителя в Риши или Кави, есть результат открытия в душе своего рода ока, благодаря которому невидимые вещи и явления становятся для нее – для души, а не только для интеллекта – столь же реальными и несомненными, сколь реальны для физического зрения видимые предметы. В физическом мире существует две разновидности знания, прямое и опосредованное: *pratyakṣa* (*pratyakṣa*) есть знание того, что доступно глазу, *parokṣa* (*parokṣa*) – того, что скрыто от нашего зрения и недоступно ему. Когда мы не можем увидеть объект, мы вынуждены составлять о нем представление, прибегая к рассуждению, воображению, аналогии, слушая рассказы тех, кто его видел, или изучая его фотографические или иные изображения, если таковые имеются. Собрал и обобщив все эти данные, мы действительно можем составить более или менее ясное представление об искомом предмете или понять, как он выглядит, но мы не узнаем, что он в действительности из себя представляет – он для нас пока еще не является осязаемой реальностью, а лишь неким умозрительным образом этой реальности. Но как только мы увидим его собственными глазами – прибегнув к помощи наиболее достоверного органа восприятия, – мы реально узнаем, мы «реализуем»,

² Впрочем, в каком-то смысле это легче, поскольку при познании внешних вещей нам не так мешает чувство эго, как при познании самих себя; таким образом, одним препятствием, мешающим реализации Бога, становится меньше. – Прим. Шри Ауробиндо.

что он такое; увиденное станет элементом нашего знания, все сомнения исчезнут и мы почувствуем удовлетворение. То же самое правило применимо и к познанию психических явлений и высшего «Я». Философы и наставники могут очень подробно и вдохновенно рассказывать нам об этом «Я», или же мы можем узнать о нем из древних писаний; путем обдумывания, размышления, воображения, проведения аналогий или используя другие доступные средства мы можем попытаться создать его ментальный образ или концепцию; мы можем, с помощью всепоглощающего и целенаправленного сосредоточения, удерживать эту концепцию в своем уме;³ но мы все еще реально не познали это «Я», не узрели Бога. Только когда после долгой и упорной концентрации или применения других методов покров ума разрывается или отбрасывается, только когда потоки света заливают пробужденное ментальное сознание, *vyotirmaṇa brahman*, и интеллектуальная концепция уступает место непосредственному знанию-видению, позволяющему воспринять «Я» столь же реально, ясно и конкретно, как мы воспринимаем обычный физический предмет, мы становимся обладателями знания; ибо мы увидели. После этого откровения озаривший нас свет может на время скрыться и душу могут омрачать долгие периоды тьмы, но она уже не сможет полностью и безвозвратно утратить то, что однажды обрела. Этот опыт неизбежно возвращается, становится все более и более частым и наконец постоянным; когда и как скоро мы сможем испытать это переживание, зависит от преданности и настойчивости, с которыми мы следуем по пути, а также воли или любви, с которыми мы осаждаем крепость, в которой пребывает скрытое Божество.

Это внутреннее видение является одной из форм психологического переживания; однако внутреннее переживание не ограничивается подобным видением; благодаря видению мы лишь созерцаем, но не можем объять. Как глаз, пусть и являясь единственным органом восприятия, способным дать первое верное представление о предмете, вынужден прибегать к помощи осязания и других органов чувств, чтобы сделать постижение всеобъемлющим, так и видение «Я» должно быть дополнено непосредственным постижением его всеми частями нашей природы. Подобно тому как зрение, хотя и является единственным органом восприятия, способным дать первое верное представление о предмете, вынуждено прибегать к помощи осязания и других органов чувств, чтобы получить полное знание о предмете, так и видение «Я» должно быть дополнено опытом познания его всеми частями нашей природы. Все наше существо, а не только наше светлое око знания, должно узреть и почувствовать Бога. Ибо, поскольку каждый принцип в нас есть лишь проявление «Я», каждый может вернуться к своей изначальной реальности и пережить ее. Мы можем иметь ментальное переживание «Я» и познать, как конкретную реальность, все те, на первый взгляд, абстрактные понятия, которые, по мнению ума, и составляют существование – сознание, силу, блаженство и их многочисленные формы и проявления: такое познание Бога приносит удовлетворение уму. Мы можем эмоционально пережить «Я», благодаря Любви и сердечному восторгу – любви и восторгу «Я» в нас, «Я» во вселенной и «Я» во всех, с кем мы связаны: такое познание Бога приносит удовлетворение сердцу. Мы можем эстетически пережить «Я», созерцая красоту, наслаждаясь всепрекрасным и ощущая его абсолютную реальность во всех вещах, созданных нами или Природой и имеющих эстетическую привлекательность для ума и чувств: такое познание Бога приносит удовлетворение чувствам. Мы можем иметь даже витальное, нервное переживание «Я», почти физически ощущать его во всей жизни и творении, во всех силах, могуществах, энергиях, действующих через нас, других или во вселенной: такое познание Бога приносит удовлетворение витальному существу и телу.

Все эти знания и опыты являются первичными средствами, позволяющими достичь состояния отождествления и постоянно находиться в нем. То, что мы видим и переживаем,

³ В принципе это и есть описание трех этапов традиционной Джняна-йоги – *śravaṇa*, *manana*, *nididhyāsana* – слышания, обдумывания или размышления и устойчивого сосредоточения. – Прим. Шри Ауробиндо.

является нашим «я», и если финалом этого не становится отождествление, если мы не способны проникнуться высшим ведантическим знанием, выраженным формулой «Он есть я», и наполнить им все наше существо, видение и переживание остаются незавершенными. Мы должны не только увидеть Бога и заключить Его в свои объятия, но также и стать этой Реальностью. Мы должны стать едиными с этим «Я» на его трансцендентном, превосходящем все формы и проявления уровне, растворив и сублимировав эго и все его формации и вырвавшись в То, что является их источником, а также стать этим «Я» во всех его проявленных формах существования и становления – иными словами, объединиться с ним на уровне бесконечного существования, сознания, покоя и блаженства, через которые оно проявляется в нас, а также на уровне его деятельности, его творчества и всей этой игры представления себя в разных формах и масках, с помощью которой оно скрывает себя в мире.

Современному уму трудно себе представить, что может быть нечто большее, нежели просто интеллектуальное познание «Я» или Бога; и чтобы хоть немного понять, что это за видение, переживание и отождествление, он может обратиться к поэзии Вордсворта, осознавшего свое внутреннее тождество с Природой и выразившего его в живых и доступных европейскому воображению образах. Читая стихи, в которых этот великий английский поэт пишет о своем единстве с Природой, мы можем получить отдаленное представление о том, что такое реализация. Ибо нам становится ясно, что, во-первых, он увидел в мире то, что является самой Сутью всего сущего и содержит в себе все сущее, ощутил некую сознательную силу и присутствие, которые, будучи отличны от всего, все же являлись истоком всего и проявляли себя во всем. Мы понимаем, что это было не только видение и приносимые им радость, умиротворение и универсальность, но и глубокое ментальное, эстетическое, витальное и физическое чувство; Вордсворт видел и ощущал эту силу и присутствие не только в своем собственном существе, но и в ближайшем цветке, в самом простом человеке, в неподвижном камне; и, наконец, нам открывается, что временами он даже достигал того единства, того отождествления с объектом своей медитации, о котором он с большой силой и глубиной говорил в стихотворении «Окутан дремой дух мой был...» В нем он описывает свое отождествление с землей, «свершающей дневной свой оборот, неся деревья, скалы и камня». Если довести эту реализацию до отождествления с чем-то более глубоким, нежели физическая Природа, с некой Первоосновой вещей, то мы будем иметь азы йогического знания. Но весь этот опыт лишь прелюдия к сверхчувственной, супраментальной реализации Трансцендентного, превосходящего все Свои аспекты. Самое высокое знание может быть достигнуто только тогда, когда человек достигнет сверхсознательного уровня и все остальные его переживания растворятся в состоянии высочайшего единения с Невыразимым. Таков апофеоз всего божественного знания, а также источник всего божественного восторга и божественной жизни.

Таким образом, это высочайшее состояние бытия и есть цель пути знания, а на самом деле и всех остальных путей, если идти по ним до самого конца. И по отношению к этому состоянию интеллектуальное различие и понимание, любое сосредоточение и психологическое самоисследование, все поиски сердца через любовь, поиски чувств через красоту, поиски воли через силу и труды, поиски души через покой и радость могут быть лишь ключами и подходами, первыми приближениями и шагами, без которых мы не можем обойтись, штурмом предгорий и началом восхождения, которое должно продолжаться до тех пор, пока мы не достигнем широчайших и безграничных уровней, а божественные врата не распахнутся в бесконечный Свет.

Глава III. Очищенное Понимание

Характер состояния, которое мы стремимся обрести, следуя по пути знания, определяет средства познания, которыми мы будем пользоваться. В общем и целом это состояние можно рассматривать как некую супраментальную реализацию, которая готовится ментальными представителями, прибегающими к различным ментальным принципам в нас, и которая, будучи однажды достигнута, начинает все более и более четко отражаться во всех частях нашего существа. Происходит пересмотр, а вследствие этого и преобразование всего нашего существования в свете Божественного, Единого и Вечного, совершенно не зависящего от внешней видимости вещей и фактов нашего феноменального бытия.

Такой переход от человеческого состояния к божественному, от разделенности и дисгармонии – к Единству, от феноменального бытия – к вечной Истине, такое перерождение или новое рождение души должно включать в себя две стадии: подготовительную, на которой душа и ее инструменты должны стать пригодными для этого изменения, и стадию состояний истинного озарения и духовной реализации, испытываемых подготовленной душой через свои достигшие необходимых способностей инструменты. На самом деле, нет четкой временной границы, отделяющей окончание первой стадии от начала второй, они, скорее, взаимно дополняют и плавно переходят друг в друга. Ибо, по мере своей готовности, душа воспринимает все больше и больше света и достигает все более и более высоких, более и более совершенных реализаций, а по мере роста ее просветленности и масштабов реализаций повышается ее готовность, а ее инструменты становятся все более и более пригодными к выполнению поставленных перед ними задач. Существуют темные периоды, в которые происходит скрытая подготовка души, и светлые периоды, в которые душа растет, а также кульминационные моменты, в которые душу на какое-то время заливают потоки света. Эти моменты, пусть и краткие как вспышки молнии, изменяют все духовное будущее человека, более того, они постепенно удлиняются, позволяя ему жить в непрерывном свете или сиянии Солнца Истины в течение многих часов, дней, недель и даже месяцев. И через все эти этапы душа, однажды обратившаяся к Богу, восходит к постоянству и совершенству своего нового рождения и подлинного существования.

На подготовительной стадии нам первым делом нужно очистить все части нашего существа; на пути знания особенно важно обладать очищенным пониманием, которое станет ключом, отпирающим врата Истины; но едва ли можно обладать очищенным пониманием, не очистив все остальные части существа. Неочищенное сердце, неочищенные чувства, неочищенная жизнь искажают понимание, не позволяют уму получать верные данные и делать верные выводы, затемняют восприятие, приводят к неверному использованию знания; неочищенная же физическая система затрудняет активность ума и препятствует обретению ясности сознания. Очищение должно быть интегральным и охватывать все части существа. К тому же в этом процессе все взаимосвязано, ибо очищение одной части существа способствует очищению другой; постепенное успокоение сердца, например, помогает очищению понимания, а благодаря очищенному пониманию беспокойная и омраченная активность все еще неочищенных эмоций просветляется и успокаивается. Можно даже сказать, что хотя каждая часть нашего существа имеет свои принципы очищения, именно очищенное понимание в человеке является наиболее действенной силой, просветляющей его сумрачное и хаотичное бытие и наиболее способной установить правильное функционирование в других частях. По словам Гиты, ничто по своей чистоте не может сравниться со знанием; как свет знания есть источник всей чистоты и гармонии, так тьма неведения есть причина всех наших ошибок и заблуждений. Любовь, например, очищает сердце, и, превратив все наши эмоции в выражение божественной любви, она делает сердце полным и совершенным; и все же сама любовь нуждается в очищении божественным знанием. Сердечная любовь к Богу может быть слепой, ограниченной и неве-

жественной, ведущей к фанатизму и обскурантизму; она может, даже будучи чистой в других отношениях, ограничить наше совершенство желанием видеть Бога лишь в определенной личности и отказом от подлинного и бесконечного видения. Любовь человеческого сердца также может вести к искажению и неадекватности чувств, действий и знания, и для предотвращения и исправления всех этих отклонений тоже необходимо очищенное понимание.

Впрочем, следует ясно и подробно объяснить, что подразумевается под пониманием и его очищением. Мы используем это слово как наиболее близкий английский эквивалент санскритского философского термина *буддхи*; то есть мы исключаем из «понимания» деятельность чувственного ума, который лишь фиксирует внешние впечатления, не пытаясь понять, верны они или нет, истинны или ложны, поверхностны или фундаментальны. Мы также исключаем массу невразумительных идей, являющихся лишь интерпретацией этих впечатлений и тоже не подчиняющихся более высоким принципам суждения и различения. Не можем мы включить сюда и тот постоянно меняющийся свое направление поток привычных мыслей, заменяющий среднему не желающему мыслить человеку ментальное понимание и на деле являющийся лишь постоянным повторением привычных ассоциаций, желаний, предрассудков, предубеждений и усвоенных или унаследованных предпочтений. Даже если этот поток постоянно пополняется свежими идеями, приходящими из окружения человека и принимаемыми им без какого-либо критического рассмотрения или анализа, то это по сути ничего не меняет. Вне всякого сомнения, все это можно назвать своего рода «пониманием», которое было очень полезным в процессе превращения животного в человека; но это лишь ступень, следующая сразу за животным умом; так функционирует полуживотный ум, подчиненный привычке, желанию и чувствам и не способный к поиску ни научного, ни философского, ни духовного знания. Нам нужно подняться выше его; что же касается его очищения, то это можно осуществить лишь за счет полного опустошения или успокоения или превращения этого ума в инструмент истинного понимания.

Под «пониманием» мы подразумеваем подлинный рассудок человека, способный одновременно воспринимать, оценивать и различать, не подчиненный чувствам, желаниям или слепой силе привычки и работающий совершенно самостоятельно ради обретения могущества и знания. Конечно, рассудок современного человека даже в лучшем случае не может работать с подобной свободой и независимостью; пока что ему это не удастся, и не удастся потому, что в нем все еще имеются примеси низшей полуживотной деятельности – потому что он нечист, подвержен постоянным ограничивающим и сковывающим влияниям, увлекающим его вниз, и не может удержаться на свойственном ему уровне. Обретая чистоту, он выходит из круговорота этих низших движений, отстраняется от объекта, может бесстрастно созерцать его и, прибегая к сравнению, сопоставлению, аналогии, находить ему подлинное место в универсуме, а также, используя индуктивный, дедуктивный и логический методы при анализе данных, полученных благодаря верному наблюдению, и, удерживая все свои выводы в памяти и дополняя их сдержанным и правильно ориентированным воображением, рассматривать все в свете дисциплинированного и ясно мыслящего рассудка. Таково чистое интеллектуальное понимание, законом и характерной чертой которого являются бесстрастное наблюдение, размышление и суждение.

Однако термин *буддхи* также используется в другом, более глубоком смысле. Интеллектуальное понимание – прерогатива низшего *буддхи*; есть другой, более высокий *буддхи*, не рассуждающий, а видящий, не ищущий знания путем осмысления и понимания, а скорее, обладающий знанием, выходя за пределы понимания⁴, ему не надо его искать и достигать, опираясь на данные наблюдений, он уже владеет истиной и являет ее посредством мыслей-прозрений

⁴ Божественное Существо описывается как *адьякша* (*adhyakṣa*) – тот, кто, восседая над всем в небесном эфире, обзирает вещи и явления, наблюдая и управляя ими свыше. – Прим. Шри Ауробиндо.

и мыслей-откровений. Обычно человеческий ум обретает это супраинтеллектуальное знание через неожиданные и несовершенные озарения, предваряемые его упорным поиском и напряженной работой мысли – в такие моменты интеллект, наэлектризованный постоянными разрядами, приходящими из-за покрова, и охваченный великим воодушевлением, в значительной мере открывается потокам интуитивного и вдохновенного знания. Ибо в человеке есть интуитивный ум, служащий приемником и каналом этих посланий с супраментальных уровней. Но интуиция и вдохновение действуют в нас непостоянно и к тому же являются несовершенными по самой своей природе; обычно они приходят в действие, откликаясь на напряженные усилия и жажду сердца или потребность интеллекта, а их послания, еще не достигнув сознательного ума, искажаются мышлением или стремлением, поднимающимися им навстречу, утрачивают свою чистоту и изменяются в угоду сердцу или интеллекту; а сразу после проникновения в сознательный ум они захватываются рассудком – и разбиваются или распадаются на отдельные фрагменты, чтобы соответствовать нашему несовершенному интеллектуальному знанию, или сердцем – и видоизменяются, чтобы не противоречить нашим бессознательным или полусознательным желаниям и предпочтениям, или даже они захватываются более низкими движениями и искажаются, служа жажде и неистовству наших страстей.

Если эти части нашей природы не мешают работе более высокого буддхи, он может явить чистые образы истины; тогда видение, не подверженное рабской зависимости от данных чувственного ума и чувств, будет преобладать над наблюдением или же полностью заменит его: на смену воображению придет безошибочное истинное вдохновение, размышлению – спонтанное распознавание внутренних связей, заключению, делаемому на основании рассуждений, – интуиция, охватывающая все эти связи и не нуждающаяся в их кропотливом осмыслении, оценку и суждение заменит ментальное видение, позволяющее лицезреть истину без маски, которую та пока еще носит и сквозь которую рассуждающему интеллекту все еще приходится проникать; параллельно с этим память обретет новые качества и тот более великий смысл, который придавали ей греческие философы, перестав быть скудным набором сведений, извлекаемых из хранилища информации, накопленной человеком за его нынешнюю жизнь; она, скорее, превратится в сокровищницу знания, тайно хранящую в себе и постоянно предоставляющую нам всю ту информацию, получение которой в настоящее время нам кажется очень трудным, но которую мы, на самом деле, помним. Эта сокровищница будет содержать в себе знание не только прошлого, но и будущего.⁵ Несомненно, нашим предназначением является развивать в себе способность к восприятию истинного супраинтеллектуального знания, но пока что ничем не ограниченное и сознательное использование этой более высокой способности остается привилегией богов и нам недоступно.

Теперь нам ясно, что именно подразумевается под «пониманием» и под тем более высоким рассудком, который мы для удобства можем назвать «идеальным» и который настолько же превосходит развитый человеческий интеллект, насколько интеллект превосходит полу-животный ум. Также нам ясен характер очищения, без которого понимание не сможет правильно выполнять свою функцию, заключающуюся в получении истинного знания. Любая нечистота есть неверное функционирование, отступление от *дхармы* – правильных и истинных действий, присущих природе каждого, которые, благодаря своей правильности, чисты и помогают нам развиваться и совершенствоваться. Такое отступление обычно становится результатом невежественного смешения⁶ дхарм, когда какая-то функция уступает место требованию других наклонностей, не имеющих отношения к выполнению этой функции.

Понимание утрачивает чистоту, во-первых, потому что к функции мышления примешивается желание, которое само по себе является нечистотой Воли, вовлеченной в активность

⁵ В этом смысле пророческий дар верно называли воспоминанием будущего. – Прим. Шри Ауробиндо.

⁶ *saṅkara*

витальных и эмоциональных частей нашего существа. Когда к чистой Воле знать примешиваются витальные и эмоциональные желания, мышление начинает рабски подчиняться им и преследовать несвойственные ему цели, а восприятие ума затемняется и теряет ясность. Понимание должно выйти из-под осады желаний и эмоций и, чтобы быть совершенно недоступным для их влияния, добиться очищения самих витальных частей и эмоций. Витальному существу свойственно стремление к наслаждению, но выбор наслаждения и его поиск должен определяться и осуществляться более высокими частями; поэтому витальное существо должно учиться избавляться от желаний и предпочтений и равно принимать все – любой дар или наслаждение, – приходящее к нему в процессе правильно функционирующей и подчиненной божественной Воле жизни. Точно так же сердце должно быть освобождено от подчиненности желаниям витального и эмоционального существа и таким образом избавлено от главных элементов собственной нечистоты – ложных эмоций страха, гнева, вожделения и т. д. Стремление к любви свойственно сердцу, но и ему также следует отказаться от выбора и поиска любви, стать предельно умиротворенным и научиться любить глубоко и по-настоящему интенсивно – то есть это должна быть спокойная глубина и неизменная и уравновешенная сила, а не бурная и беспорядочная сила чувств. Чтобы надежно защитить понимание от заблуждения, неведения и извращения, прежде всего нужно успокоить эти части и подчинить их себе.⁷ Благодаря такому очищению нервное существо и сердце обретают абсолютное бесстрашие и не вмешиваются в процесс мышления; поэтому как на пути трудов, так и на пути знания бесстрашие остается первым и главным условием успешного продвижения вперед.

Вторая причина нечистоты понимания заключается в обманчивости чувств и вмешательстве чувственного ума в процесс мышления. Никакое знание не может быть истинным, если оно зависит от чувств, а не использует их только в качестве источников первичной информации, которая должна постоянно корректироваться и уточняться. Наука начинается с попытки постичь законы вселенской силы, лежащие в основе ее внешней деятельности, воспринимаемой нами посредством органов чувств; философия начинается с попытки постичь принципы вещей и явлений, которые неверно интерпретируются нашими чувствами; духовное знание начинается с отказа соглашаться с ограничениями жизни, основанной на чувствах и ощущениях, или принимать видимое и осязаемое за нечто большее, нежели внешний феномен высшей Реальности.

Чувственный ум аналогичным образом должен быть успокоен и научиться оставлять функцию мышления той части ума, которая способна рассуждать и понимать. Когда понимание в нас отстраняется от чувственного ума и отвергает его вмешательства, последний тоже отделяется от понимания и вся его деятельность становится отчетливо видна. Тогда нам становится ясно, что он представляет собой постоянно кружащийся и беспокойный глубинный поток привычных понятий, ассоциаций, представлений и желаний, абсолютно непоследовательных и не подчиненных никакому разумному порядку или принципу. По сути, это постоянное иррациональное и бесплодное повторение одного и того же. Обычно человеческое понимание приемлет этот глубинный поток и пытается частично упорядочить его; но, занимаясь этим, оно само становится подчиненным ему и делается столь же хаотичным, беспокойным и иррационально зависимым от привычек и слепого бесцельного повторения. В результате обычный человеческий рассудок превращается в ненадежный, ограниченный, а то и вовсе бесполезный и ненужный инструмент. Нужно избавиться от этого непостоянного, беспокойного, неистового и порождающего постоянные волнения и тревогу фактора, либо отделившись от него и погрузив его в полное безмолвие, либо придав мышлению сосредоточенность и однонаправленность, благодаря которым оно автоматически отвергнет этот чуждый и сбивающий с толку элемент.

---

⁷ *śama и dama*

Третья причина нечистоты заключается в ущербности самого понимания и неправильной работе воли знать. Эта воля свойственна рассудку, но здесь тоже имеет место выбор и страстный поиск, искажающие и ограничивающие знание. Они ведут к предвзятости и предпочтению, вынуждающим интеллект придерживаться определенных идей и мнений, с большим или меньшим упорством игнорировать истину других идей и мнений, придерживаться одних аспектов истины и отказываться признавать другие, которые, тем не менее, необходимы для ее полноты, отдавать предпочтение определенным направлениям знания и отвергать любое знание, не соответствующее умственному складу, сформированному у мыслителя в прошлом. Решение этой проблемы заключается в абсолютной беспристрастности ума, в культивировании предельной интеллектуальной честности, в развитии ментальной объективности. Поскольку очищенное понимание не будет подчинено даже малейшему импульсу вожделения или желания, оно не будет подчинено и какому-либо предпочтению или неприятию определенной идеи или истины, более того, оно откажется придерживаться даже тех идей, в которых оно максимально уверено, или придавать им чрезмерную значимость, грозящую нарушить равновесие истины и умалить ценность других элементов целостного и совершенного знания.

Очищенное таким образом понимание становится в высшей степени гибким, чистым, безупречным инструментом интеллектуального познания и, будучи свободным от влияния низших искажающих и ограничивающих факторов, может постигать истины «Я» и вселенной с той полнотой и совершенством, на которые способен интеллект. Но для получения подлинного знания необходимо нечто большее, поскольку это знание, согласно нашему определению, супраинтеллектуально. Для того чтобы рассудочное мышление не мешало обретению подлинного знания, нам необходимо сделать еще один шаг вперед и развить способность, которую чрезвычайно трудно развить мыслящему интеллектуалу и которая противоречит всем его наклонностям, – мы должны научиться быть интеллектуально пассивными. Цель, которую мы перед собой ставим, имеет два аспекта, и по этой причине нам необходимо научиться двум различным формам пассивности.

Главное, что мы уже поняли, что интеллектуальное мышление само по себе не является средством познания и не относится к разряду высочайшего мышления; мысли высочайшего порядка приходят к нам через интуитивный ум с супраментальных уровней нашего сознания. Пока в нас доминируют обычные ментальные процессы и привычка все интеллектуально осмыслять, интуитивный ум может посылать нам свои послания лишь подсознательно, более того, еще не достигнув сознательного ума, они, как правило, будут подвергаться значительному или полному искажению. В случае же его сознательной работы механизм передачи будет включаться лишь изредка и работать крайне несовершенно. Чтобы усилить эту более высокую познавательную способность, нам необходимо отделить интуитивные элементы нашего мышления от интеллектуальных – точно так же, как мы перед этим отделили понимание от чувственного ума; но это задача не из легких, ибо помимо того, что наши интуитивные знания приходят к нам под покровом интеллектуальной активности, существует великое множество интеллектуальных процессов, маскирующихся под интуицию и пытающихся выдать себя за нее. Решение данной проблемы заключается, во-первых, в обучении интеллекта распознавать подлинную интуицию, отличать ее от ложной и постепенно приучаться к интуитивному восприятию истины. Приходя к интеллектуальному пониманию или заключению, он должен рассматривать его не как что-то истинное и окончательное, а скорее, смотреть вверх и соотносить любой свой вывод с божественным принципом, ожидая в максимально возможной для себя тишине прихода света свыше. Таким образом, можно превратить большую часть нашей интеллектуальной деятельности в светоносное и подлинное видение (а в идеале полностью перейти на него) или, по крайней мере, значительно увеличить частоту, чистоту и сознательную силу идеального познания, действующего позади ума. Последний должен учиться подчиняться и не препятствовать этой идеальной способности.

Но для познания высшего «Я» необходимо уметь приводить ум в состояние полной тишины, отбрасывать все мысли, не думать вообще – как это нам предписывает Гита. Это звучит шокирующе для западного ума, который превозносит мысль выше всего остального и склонен путать способность ума не думать с неумением мыслить. Но умение приводить ум в безмолвие не имеет ничего общего с интеллектуальной ограниченностью, это сила, а не слабость. В этой глубокой тишине содержится неиссякаемый источник знаний. Только когда ум полностью успокаивается и становится подобен прозрачной, неподвижной и спокойной глади воды, а душа превосходит мысль, когда все наше существо абсолютно чисто и спокойно, высшее «Я», находящееся над всеми процессами и всем становлением и являющееся их источником, Безмолвием, порождающим все слова, Абсолютом, частичным отражением которого является все относительные вещи и явления, может проявиться в прозрачных глубинах нашего существа. Только в абсолютной тишине мы начинаем слышать это Безмолвие, только в абсолютном покое это Бытие являет себя. Поэтому для нас имя Этому «Безмолвие и Покой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.